

С Т Е Н О Г Р А М М А
четыреста одиннадцатого заседания
Совета Федерации

26 апреля 2017 года

Зал заседаний Совета Федерации.

Председательствует Председатель Совета Федерации

В.И. МАТВИЕНКО

Председательствующий.

Десятый вопрос – День акционерного общества "РОСНАНО" в Совете Федерации.

Мы тем самым, коллеги, продолжаем традицию проведения в палате дней, посвященных работе государственных корпораций, которые играют очень важную роль в экономическом развитии страны. Сегодня в Совете Федерации проходит День акционерного общества "РОСНАНО".

10 лет назад был принят Федеральный закон "О Российской корпорации нанотехнологий". Перед "РОСНАНО" была поставлена задача содействовать созданию в Российской Федерации новой высокотехнологичной отрасли – nanoиндустрии.

Я хочу поприветствовать представителей "РОСНАНО" во главе с председателем правления "Управляющей компании "РОСНАНО" Анатолием Борисовичем Чубайсом, поблагодарить их за организацию очень содержательной выставки продукции портфельных компаний акционерного общества "РОСНАНО", созданных в том числе в субъектах Российской Федерации.

Коллеги, по регламенту предлагается выделить на рассмотрение этого вопроса 45 минут, выступление Анатолия Борисовича – до 20 минут, остальное время для того, чтобы мы могли задать вопросы Анатолию Борисовичу Чубайсу, и, если пожелает кто-то, можно было бы выступить.

Нет возражений по регламенту? Нет.

Слово предоставляется председателю правления "Управляющей компании "РОСНАНО" Анатолию Борисовичу Чубайсу.

Анатолий Борисович, прошу Вас на трибуну.

А.Б. Чубайс. Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации! Я, прежде всего, хотел поблагодарить вас за сам факт приглашения и за сам факт интереса к инновационной экономике в целом и к нашей непосредственно сфере, к сфере nanoиндустрии.

Действительно, только что было сказано, 10 лет назад, в 2007 году эта работа была начата.

И я хотел бы воспользоваться этой трибуной, для того чтобы доложить вам о том, что, собственно, сделано за это время.

Для чего нас создали? Создали нас для того, чтобы мы построили российскую nanoиндустрию. У нас простая и ясная миссия, и легко измеримая миссия по результатам. Именно с этой целью в 2007 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал то, что называлось "президентской nanoинициативой" (с этого все начиналось), затем был принят соответствующий закон о создании госкорпорации. На следующем шаге госкорпорация была преобразована и разделена на инвестиционную часть (акционерные общества) и небизнесовую часть – Государственный фонд инфраструктурных и

образовательных программ, который должен был строить инфраструктуру наноиндустрии. Еще через шаг выделилась управляющая компания, и таким образом сформировалась вся группа "РОСНАНО". Цель, собственно, та, о которой я сказал, измерялась точными показателями, которые были с самого начала (в 2008 году) нам установлены, — это строительство новых предприятий, строительство новых заводов наноиндустрии, которые должны были в 2015 году выйти на объем производства в 300 млрд. рублей. Эта задача была поставлена, как я сказал, на 2015 год. Ну и затем последним шагом, приближаясь к 2015 году, мы приняли обновленную стратегию. И в этой обновленной стратегии главная задача на 2020 год — уже не столько объем производства, сколько привлечение инвестиций, внешних инвестиций, негосударственных инвестиций. Целевая цифра, поставленная перед нами здесь, — 150 млрд. рублей. Для того чтобы эту задачу решить, мы получили, прямо скажем, беспрецедентные объемы финансовой поддержки от государства. Две цифры назову (они приведены здесь): 130 млрд. рублей — это капитал и плюс к этому еще и госгарантии — на 250 с лишним млрд. рублей, на которые мы привлекаем кредиты (кредиты должны быть, естественно, возвращены). Таким образом, общий объем всех видов финансовой поддержки государства составил 382 млрд. рублей. Мы прекрасно понимаем, что это очень серьезная сумма, и прекрасно понимаем, что ее нужно было правильно сфокусировать, что называется, "заточить" на ключевые направления в этой сфере. Таких у нас на сегодня шесть. Мы видим шесть технологических кластеров, которые, собственно, и представляют собой наноиндустрию, — от ядерной медицины до возобновляемой энергетики, от наноэлектроники и фотоники до инновационной фармацевтики. Вся эта работа, работа по

выстраиванию этих новых кластеров, велась, как уже было сказано, в двух параллельных направлениях: одно – создание инфраструктуры, а второе – собственно строительство самих заводов.

Первое направление – по линии Государственного фонда инфраструктурных и образовательных программ, и с него я начну. Несколько слов о том, что и как он предметно делал все эти годы. Главная часть работы здесь, как и было сказано, – это строительство инфраструктуры. Главный элемент нашей инфраструктуры – это то, что мы называем наноцентрами. По сути дела, это такие современные бизнес-инкубаторы, главная задача которых – выращивание новых стартапов. Таких наноцентров мы построили в 11 регионах страны 15. Лидирующие для нас регионы, наиболее активно этим занимающиеся, – это Москва, Новосибирская, Ульяновская области, Татарстан, Мордовия. В этих построенных с нуля наноцентрах на сегодня выращено более 500, точнее, 522 стартапа. 522 стартапа – это создаваемая в наноцентрах венчурная компонента всей nanoиндустрии.

Помимо этого фонд инфраструктурных и образовательных программ занимается образовательными программами. И мы на сегодня провели обучение более 53 тысяч специалистов по соответствующим специальностям в названных кластерах. Однако мы работаем на всех образовательных уровнях. Мы работаем со школьниками. И здесь важнейшая часть нашей работы – это то, что называется Лигой школ "РОСНАНО". В ней участвует на сегодня более 70 регионов и более 800 российских школ. Ежегодно проводимые нанограды, когда мы летом собираем детей по 500–600 человек, – это, поверьте, такое живое, настоящее событие, неформальное и с большой отдачей.

Кроме работы со школами и школьниками мы работаем со студентами. Это не только те образовательные программы, о которых я только что сказал, это еще и специально созданная в московском физтехе кафедра технологического предпринимательства, которая выпускает специалистов, непосредственно пригодных для того, чтобы работать в тех стартапах, которые были предметами их магистерского диплома. И, кстати говоря, так у нас примерно в трети случаев и получается: ребята докладывают свою итоговую магистерскую диссертацию, она и есть создание стартапа, а потом уходят туда работать.

Конечно же, мы работаем со специалистами уже на послевузовской стадии. Это тоже важная часть того, чем мы занимаемся.

Еще одна компонента, без которой невозможно было бы построить nanoиндустрию, — это стандартизация и сертификация. У нас очень часто бывает так, что новый продукт, который мы научились производить, совершенно не вписывается в действующую систему стандартов, и, если не сопроводить его соответствующей технической поддержкой при взаимодействии с Росстандартом, он просто окажется вне закона. Именно поэтому мы на сегодня разработали более 300 национальных стандартов, создали систему сертификации, без которой тоже невозможно попасть, тем более стать поставщиком для крупных технологических компаний — "Газпром" и других, с которыми мы активно работаем.

Как и было сказано, вся эта работа сосредоточена на шести главных технологических кластерах, и, собственно, в них и осуществляется строительство новых заводов, строительство новых предприятий. Буквально по два слова о каждом из них.

Наноэлектроника и фотоника – это, наверное, один из ведущих для нас кластеров. И важно, что нам вместе с партнерами удалось построить на заводе "Микрон", который является фактически флагманом отечественной микроэлектроники, новое производство с топологическим размером 130 и 90 нанометров. До этого уровня российская электроника ранее никогда не доходила. Ну а сейчас там уже продолжается работа по строительству линии на 65 нанометров. И то, и другое с точки зрения спроса, в том числе оборонного спроса, особенно в сегодняшних, санкционных условиях, как жизнь показала, крайне востребовано. Крайне востребовано.

Нам важно, что мы создали в России производство современных оптоволоконных лазеров, во Фрязино построили компанию путем технологического трансфера в Россию. Мы пошли в собственно фотонику. Специалисты знают, что до недавнего времени Россия вообще не имела собственного производства оптоволоконна, кроме специальных оборонных видов. Весь российский телеком на 100 процентов до последнего времени работал полностью на импортном оптоволоконне. Мы при активной поддержке Мордовии, даже при сменяющихся руководителях республики (преемственность была полностью обеспечена), построили в Саранске первый в России завод по производству оптоволоконна. И мы прекрасно понимаем, что открывающийся рынок дает возможность по шагам выйти на практически 100-процентное импортозамещение по этому важному виду продукции.

Второй кластер – нанопокрyтия и модификация поверхности. Ну, он такой природный, нанотехнологический. Покрyтие позволяет защитить металл от коррозии, увеличивает прочность изделий. И поэтому у нас здесь целый спектр результатов, начиная от ионно-плазменного напыления на современный режущий инструмент,

которое в разы повышает сроки работы его между перезаточками и таким образом повышает эффективность всего производства, и заканчивая проектом по производству покрытий для современных магистральных газовых труб большого диаметра. Там, кстати говоря, тоже на 100 процентов был импорт. Это такая последняя импортная компонента у газотранспортной системы России. Построенный нами завод в Брянской области обеспечивает полное замещение импорта, а это возможно с "Газпромом" только в случае, если по параметрам "цена – качество" ты способен по-настоящему конкурировать с мировыми лидерами в этой сфере. Собственно, так и произошло, и при поддержке "Газпрома" сегодня эта компания активно развивается.

Следующий технологический кластер – это материалы, созданные на основе нанотехнологий. Здесь большой спектр материалов, начиная от углепластика, который произведен и нашей компанией сегодня использовался при изготовлении истребителей пятого поколения, которые, как вы знаете, без "черного крыла" создать уже невозможно, и заканчивая большим строительным кластером, где современные строительные материалы позволяют резко повысить эффективность всего строительного процесса и, главное, сделать жилье более экономичным и удобным для людей.

Следующий кластер, о котором я хотел бы сказать два слова, – это нанобиофармацевтика. Мы здесь сосредотачиваемся не только на том, чтобы построить в России заводы (это само собой, собственно, это главное, что мы делаем), но и на том, чтобы эти заводы производили не дженерики, существующие и без нас в мире, а были сосредоточены на производстве тех видов фармацевтических изделий, которые основаны на российских НИОКР, на российском научно-техническом заделе. Мы хорошо продвигаемся в этом

направлении, с моей точки зрения. В Кирове действует большущий завод "Нанолек", построенный в чистом поле и эффективно работающий. Тоже без поддержки губернатора он бы не возник там.

В Москве буквально на днях вместе с Сергеем Собяниным мы открыли вообще качественно новый вид производства в этой сфере, суть которого в том, что это технологический центр, предназначенный для аутсорсинга разработок. Иными словами, речь идет о том, чтобы российские фармацевтические компании могли заказывать в этом технологическом центре разработку новых лекарств. Это совершенно особый состав оборудования, крайне сложный, и это компетенция людей, которые там работают. Центр открыт буквально неделю назад, и мы уверены в том, что он будет пользоваться спросом, для того чтобы помогать переводить на инновационные, новые лекарства не только наши компании, но и все компании в российской фармацевтике.

Ядерная медицина – еще один кластер, о котором два слова я хотел бы сказать. Здесь есть несколько важных результатов, но, пожалуй, главный из них – это ранняя и сверхранняя диагностика онкологических заболеваний. Все, кто, не дай бог, сталкивался с этим делом, хорошо понимают, что такое пройти через химиотерапию, и хорошо знают, что выявление рака на первой стадии – это смертность ниже 20 процентов, а выявление рака на последней стадии – это смертность под 80 процентов. В этом смысле ранняя диагностика – это основа, для того чтобы радикально снизить смертность в этой сфере.

Мы оказались здесь в таком "золотом стандарте" диагностики – это позитронно-эмиссионная томография. Это способ, который позволяет врачам просто визуально видеть, что происходит с опухолью, и не только выявлять, как было сказано, на ранних

стадиях, но кроме этого еще и в ходе лечения сопровождать его вот таким онлайн-мониторингом, который просто "открывает глаза" врачам. Я со многими из них говорил, и они в один голос говорят, что это существенно помогает им добиться лечения больных.

На сегодняшний день такие центры построены нами в Уфе, в Липецке, в Орле, в Курске, в Тамбове, в Москве, в Екатеринбурге, в Белгороде, но мы не остановились на этом, мы продолжаем это строительство. Регион за регионом продвигаемся дальше – будет Калуга, надеюсь, что будут Приморье и ряд других регионов, с которыми мы сейчас работаем. 34 тысячи человек уже на сегодня прошли такую сверххранную диагностику.

Но к диагностике надо добавлять еще и лечение. В этой же технологической платформе, в этом же кластере прежде всего это так называемые неинвазивные методы хирургии, то есть хирургия без разрезания, для нас это кибернож, который мы освоили в Уфе при активной поддержке, кстати говоря, руководства Башкирии, это операции без скальпеля, намного менее травматичные для человека. Очевидно, это очень перспективная сфера, точно так же, как и еще одна технология в этой сфере – так называемая брахитерапия. Речь идет о введении источника изотопа непосредственно в саму опухоль. При некоторых видах заболеваний это самый правильный способ лечения, нетравматичный, не задевающий другие органы человека. Мы освоили производство таких микроисточников, а главное, саму медицинскую практику по их использованию.

И последний кластер, о котором хотелось бы сказать два слова, – это возобновляемая энергетика, о которой можно говорить много. Скажу о солнечной энергетике. Я знаю, что есть и скептики в этой сфере, говорящие о том, что какое солнце в России? Мы же не в Африке. Я с этим категорически не согласен. Глубоко убежден и

готов доказывать, что возобновляемая энергетика в России очень востребована и имеет стратегическое значение.

Очень важно, что благодаря созданной системе мер поддержки в Правительстве (а я, кстати, считаю, что это один из крупных таких успехов Правительства, которое создало работоспособную систему мер поддержки) удалось решить две задачи.

Первая задача — это начало строительства собственно российской солнечной энергетики. Мы построили уже целый ряд солнечных станций и сейчас собираемся их строить одну за другой (считайте, как с конвейера).

А вторая задача даже более важная, более сложная — это производить оборудование, и прежде всего солнечные панели, для самих российских станций. Эта задача решена. Кстати, на выставке здесь мы выставили соответствующее оборудование. В Чувашии, в Новочебоксарске, мы построили с партнерами завод "Хевел", который в итоге, опираясь на разработки российских же ученых, прежде всего Физтеха академии наук, в котором работает человек, который Нобелевскую премию за это получил (Жорес Иванович Алфёров), за гетероструктуры. Так вот, именно эти разработки дали нам возможность создать новый продукт — солнечную гетероструктурную панель с КПД 21 процент. Поверьте, что 21 процент — это один самых высоких показателей в мире. И мы твердо намерены не просто в России ее поставлять, а идти на мировые позиции, в экспорт.

В этом смысле мы считаем, что солнечная энергетика — это крайне важный и растущий кластер для nanoиндустрии.

В целом все это оказалось работоспособным только потому, что в регионах была создана эффективная система мер поддержки, очень сложная, отличающаяся по стадиям цикла. Одно дело —

стартап, другое дело – серийный завод, третье дело – центр позитронно-эмиссионной томографии. Но она реально работает. Практически ни один из наших проектов не взлетел бы без того, чтобы в регионе... Нас поддержали именно на региональном уровне набором мер, которые позволяли запустить такого рода производства. Сегодня мы на эту поддержку опираемся и дальше собираемся это делать. Это очень важная компонента нашей работы.

В то же время я бы не хотел, чтобы создалось впечатление, что у нас тут одни триумфальные успехи. У нас, безусловно, были и есть неудачи. Хотел и о них сказать несколько слов. 22 проекта из наших 112 прошли в кризисную стадию по разным причинам, в том числе и по причинам наших ошибок и нашего непонимания будущих рынков. Из 22 проектов 10 мы реструктурировали, и они продолжают успешно развиваться, пять находятся сегодня в стадии реструктурирования, а семь проектов, к сожалению, не удались, их пришлось закрыть.

Итог. Мы считаем, что за это время основа для российской nanoиндустрии построена. Созданы те самые шесть кластеров, про которые я рассказал, созданы ее инфраструктура, что крайне важно, и венчурная экосистема, которая рождается в инфраструктуре, набирает шаг за шагом мощь.

Нам кажется очень важной финансовой компонента этого дела. Вот что я имею в виду. Я назвал вам цифры масштабной государственной поддержки. Так вот, на сегодня мы заканчиваем такой первый, десятилетний, инвестиционный цикл. Это означает, что, собственно говоря, кредиты мы, слава богу, возвращаем день в день без проблем, выплачиваем все существующие проценты. А дальше на полученные средства мы собираемся их заново инвестировать. У нас нет планов обращаться к Правительству за

новыми государственными ассигнованиями. Мы понимаем, что, выйдя из проектов (если мы правильно сделали проекты), мы эти же средства можем заново вкладывать, и не просто вкладывать, а еще и привлекать новых партнеров, вместе с которыми осуществлять инвестиции. Именно поэтому у нас задача – 150 миллиардов внешних денег, негосударственных, к 2020 году поднять. Иными словами, создан такой механизм воспроизводства. Стартовые государственные деньги сработали, дальше уже без них надо работать самим, и мы, собственно, к этому готовимся.

Итог. На сегодняшний день, по официальным итогам прошлого года, российская nanoиндустрия произвела продукции на 368 млрд. рублей. Это, собственно, и сделали те 83 завода, которые мы построили. Я подчеркиваю, что речь идет либо просто о новых заводах (их не существовало вообще), либо речь идет о новых производствах на существующих заводах. Это не какое-то переписывание статистики, это реальное новое строительство в наших условиях с объемом налоговых отчислений 80 миллиардов (заметьте, 130 государство вложило, 80 уже получает налогами, и будет продолжать получать), 34 тысячи рабочих мест в 35 регионах страны.

Итог. Мы считаем, что задача, поставленная в стратегии перед нами на 2015 год, выполнена. И мы считаем, что... *(Микрофон отключен.)*

20 секунд можно? Я заканчиваю.

Председательствующий. Да.

Продлите время.

Пожалуйста, Анатолий Борисович.

А.Б. Чубайс. И мы считаем, что мы создали основу для следующего шага, о котором я только что говорил.

Вот, собственно, результат. Это российская nanoиндустрия, которая находится в 35 регионах России: 83 построенных завода, 15 nanoцентров, 522 стартапа в тех самых шести кластерах, о которых я вам докладывал, даже с теми просчетами, о которых только что было сказано. Спасибо за внимание. Я готов ответить на ваши вопросы.

Председательствующий. Спасибо, Анатолий Борисович, за действительно очень такую ценную информацию. 10 лет прошло с момента создания "РОСНАНО", и так удачно, что мы именно через 10 лет сегодня слушаем итоги работы. Всегда новое дело трудно начинать, и тернии на пути встречаются, есть успехи, есть неудачи. Но сегодня, я считаю, "РОСНАНО" есть чем отчитаться, что убедительно прозвучало и в докладе Анатолия Борисовича.

Коллеги, переходим к вопросам. Юрий Александрович Липатов, пожалуйста.

Ю.А. Липатов, член Комитета Совета Федерации по экономической политике, представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти Московской области.

Уважаемый Анатолий Борисович, Вы интересно рассказали о работе, проделанной в области солнечной энергетики. Но ведь это далеко не единственный вид возобновляемой энергетики. В этой связи вопрос: планирует ли "РОСНАНО" что-то делать в возобновляемой энергетике кроме солнечной? Если да, то что конкретно? Спасибо.

А.Б. Чубайс. Спасибо, Юрий Александрович. Вы попали в одну из моих любимых тем. Здесь такая бурная дискуссия, о которой я упомянул, но я не про дискуссию, а дам просто прямой ответ на Ваш вопрос.

Я считаю, что если смотреть на государственном уровне, то задача запуска солнечной энергетики в России решена и с точки зрения системы поддержки, и с точки зрения технологического комплекса, который есть.

Сейчас следующий шаг начинается – это ветроэнергетика. Мы в "РОСНАНО" большие энтузиасты этого дела. Мы считаем, что в России колоссальный ветропотенциал, а на Севере, на Востоке он просто уникальный. Он сегодня вообще никак не используется реально. Правда, это сложнейшее производство. Современная ветростанция – это 97-метровая башня с 65-метровыми лопастями, которую без нанотехнологий, без углепластика и стеклопластика в том числе не создают. Поэтому мы активно готовимся к заходу в эту сферу. Собственно говоря, завтра, так совпало, у нас подписание крупнейшего контракта с одной из наиболее авторитетных... даже с двумя наиболее авторитетными мировыми компаниями в этой сфере. Объем наших инвестиций – 15 миллиардов, объем общих инвестиций благодаря созданному Правительством рынку – более 100 млрд. рублей. Регион-лидер – Ульяновск, который бурно продвигается и уже не один год проводил ветроизмерения. Иными словами, мы считаем, что ветроэнергетика – это следующий большущий кластер. Я назвал цифры, 100 миллиардов, это серьезное дело, которое в России сейчас может родиться и будет рождаться.

Но, если идти дальше, есть еще один, третий, сектор, где лидер, наверное, не столько мы, сколько "Ростехнологии", но мы вместе с ними работаем, – это переработка мусора в электроэнергию. Мы об этом мечтали, когда еще в энергетике работали. Но вот сейчас, похоже, главные предпосылки созданы. Постановление Правительства вышло, много споров было, но оно есть. Мы планируем создание крупного фонда, который будет строить три

мусороперерабатывающих завода в Московской области, один — в Татарстане. Задача — уйти от этих наших жутких мусорных полигонов (кто был, знает, наверняка, как это выглядит). Ну, просто это какое-то позорище в XXI веке. И это, в общем, способ, как эту задачу решить.

Таким образом, помимо солнца ветер и переработка мусора в нашем понимании — это крупные новые кластеры возобновляемой энергетики, которые в России должны появиться в ближайшее время. Ну и мы, собственно, в этом планируем принять участие.

Председательствующий. Спасибо.

Включите список вопросов.

Сергей Вячеславович Калашников, пожалуйста.

С.В. Калашников, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти Брянской области.

Глубокоуважаемый Анатолий Борисович, могли бы Вы пояснить некоторые статистические данные, которые Вы приводите? В силу того что сопряженные цифры даны по разным годам, трудно определиться. Правильно ли я понимаю, что 130 млрд. рублей государственных денег и плюс 182 миллиарда государственных гарантий — это, в общем-то, те самые 312 миллиардов, которые вы получили от Правительства, от государства? Вот вы пишете, что у вас объем реализации в портфельных ваших компаниях — 369 миллиардов по итогам 2016 года. Возникает вопрос: а какова рентабельность вот этих денег, которые вложило государство в "РОСНАНО"?

Еще один показатель. 29 миллиардов в фонде инфраструктуры, и в общем за эти же годы получено порядка 5 миллиардов от

деятельности наноцентров и их проектных компаний, которые входят в фонд. *(Микрофон отключен.)*

Председательствующий. Продлите время.

Завершайте, Сергей Вячеславович.

С.В. Калашников. Вопрос: какова рентабельность "РОСНАНО" для государства? Потому что деньги все-таки являются основным универсальным эквивалентом, а не только перечень замечательных ваших дел.

А.Б. Чубайс. Спасибо, Сергей Вячеславович. Вопрос абсолютно по делу.

Действительно, мы, помимо того что обязаны построить заводы, еще обязаны быть эффективными. Это часть задач, которые перед нами стоят.

Вы абсолютно правильно назвали цифры: 382 миллиарда – общий объем ресурсов, которые государство нам предоставило, и 369 миллиардов – это объем продаж. Вопрос: какова эффективность? Ответ. Эффективность такова: если измерять ее совсем профессиональным образом, как это делают в любом бизнесе, – базовые параметры (это соотношение справедливой стоимости портфеля плюс доходы от выходов) в сопоставлении с объемом инвестиций. То есть сколько стоит сегодня то, что мы построили и чем мы владеем, плюс полученные нами деньги от выходов, сравниваем с объемом затрат, которые мы осуществили. Вот у нас завтра опять же будут объявлены результаты нашего отчета МЦФО по международной статистике. Наверное, я не сильно погрешу против истины, если опережу на сутки событие... Мы в этом году... вернее, в 2016 году, по итогам 2016 года, впервые (впервые!) будем докладывать о ситуации, когда совокупная стоимость того, что мы

построили, больше, чем объем инвестиций, которые мы осуществили. Это первое.

Второе. В государственной системе так измерять не совсем просто. Я считаю, что не менее важны те компоненты, которые бизнес не очень измеряет, а мы должны измерять. Например, налоги. Не было у государства 80 миллиардов налогов от тех заводов, которые мы построили. Просто уже заводов самих не было. А ведь 80 миллиардов – это растущая цифра, они каждый год наращивают производство и наращивают, естественно, налоговые платежи. А 130 миллиардов в год капитала... он не растет, мало того, мы новый брать не собираемся. Это означает, что, с точки зрения такой совсем минфиновской, в нашем понимании мы через шаг (ну, буквально год-два), но точно возвратим государству все те средства, которые оно потратило.

Второй вопрос более сложный у Вас. Вы спросили на самом деле про инфраструктуру, инвестиции туда и объем продаж там. Инфраструктура – это такая штука, которая, вообще говоря, даже в базовых отраслях реального сектора нечасто окупается, а уж в инновационной экономике это всегда госденьги. Тем не менее нами разработана стратегия для инфраструктуры, для фонда инфраструктурных программ, о которой мы на днях докладывали новому Министру экономического развития. Цель – вывод инфраструктуры, построенной нами, на самоокупаемость, доведение ее до стадии, когда эти самые стартапчики наши... на момент нашего выхода оттуда и заработка на выходе мы сможем возместить те затраты, которые потрачены на инфраструктуру. Да, это пока еще не достигнуто, но в стратегии, которую мы для себя разработали, задача достичь этого стоит на 2022 год. Мы понимаем, как ее достичь и в

инфраструктурной части, а не только в инвестиционной части того, что мы делаем.

Председательствующий. Спасибо.

Пожалуйста, Александр Давыдович Башкин.

А.Д. Башкин, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти Астраханской области.

Уважаемый Анатолий Борисович! Я здесь.

А.Б. Чубайс. Где? Вижу.

Председательствующий. Да видно Вас, не волнуйтесь. Задавайте вопросы, не теряйте время.

А.Д. Башкин. Анатолий Борисович, спасибо за интересный рассказ о текущей эффективной деятельности корпорации "РОСНАНО" в шести наиболее актуальных кластерах. Но жизнь меняет очень быстро условия игры и постоянно бросает новые вызовы. Все мы должны это понимать, а корпорация "РОСНАНО" особенно. В этой связи вопрос: что "РОСНАНО" считает актуальным завтра? А конкретно: какие кластеры, на ваш взгляд, должны появиться в Российской Федерации в будущем, причем не в умозрительном будущем (через десятки лет), а в среднесрочной перспективе (5–10 лет)? И что для этого нужно сделать? Спасибо.

А.Б. Чубайс. Спасибо, Александр Давыдович.

Это тоже для нас, что называется, горячий вопрос, потому что наша ошибка в ответе на него нам будет стоить дорого. Если ты пошел не в тот технологический тренд, то это тебе все аукнется большими потерями. Поэтому мы всерьез над этим работаем. Не могу сказать, что мы знаем все ответы, но тем не менее.

Часть ответа я уже вам дал, когда отвечал только что на вопрос Липатова. Мы считаем, что в возобновляемой энергетике в ближайшие не 50 лет, не 20 лет, а в ближайшие два-три года родится два крупных кластера – ветер и переработка мусора. Ветер – 100 млрд. рублей, переработка мусора – не помню, цифра сопоставимая, чуть поменьше, по-моему, миллиардов 80. Это крупные технологические кластеры, в которых точно мы собираемся участвовать и которые абсолютно реалистичны по предпосылкам, которые на сегодня созданы.

Но если говорить о более прорывных, более долгосрочных вещах, да, у нас есть на этот счет представления. Я сейчас не хочу срываться на какую-то лекцию, но два кластера назову, которые мы считаем особенно значимыми. Первый из них. Вся современная энергетика, для меня родная, выстроена так, что все то, что генерируется энергосистемой, должно быть потреблено в ту же самую секунду. Вот чтобы здесь горел свет, нужно, чтобы на московской ТЭЦ-24 или, не знаю, ТЭЦ-26 в этот момент генератор вырабатывал электроэнергию.

Вот Лебедев уважаемый, сидящий за Вами, бывший энергетик, не даст мне соврать. Это означает, что вся электроэнергетическая система (не только в России, а в мире) выстроена так, что она не умеет хранить. Выработал сейчас – потребил сейчас.

Мы убеждены, что технологии в мире подошли к стадии, когда человечество научится осуществлять хранение электроэнергии в промышленных масштабах. Вот не в этих масштабах, это, конечно, тоже хорошо, а в промышленных масштабах. Прежде всего на основе спектра технологий от литий-ионных до гравитационных. Это для энергетиков полный переворот, это полное изменение всей концепции диспетчирования, загрузки газовых и угольных... и так

далее. Что это означает в практическом смысле? Это означает, что в ближайшие три – пять – семь лет возникнет крупномасштабный технологический спрос, кластер, на системы хранения электроэнергии, промышленной.

У нас есть выбор: либо мы это дело прозеваем, и это просто означает, что, ну, пойдем не с протянутой рукой, наоборот, с долларом пойдем куда-то покупать, либо мы сумеем создать у себя производство под этот спрос. Мы серьезно этим занимаемся, внесли предложение в Правительство, Дворковичу докладывали. Мы очень рассчитываем на то, что и Правительство нас поймет. Это означает, что крупный промышленный кластер хранения промышленной электроэнергии – это реальность. Это один крупный пример. Размеры – там десятки миллиардов точно.

Второй пример – из другой сферы.

Я, боюсь, что длинно отвечаю очень, поправьте меня, Валентина Ивановна. Ну, два слова скажу.

Председательствующий. Анатолий Борисович, я беспокоюсь, чтобы остальные успели задать. Поэтому, если можно, короче вопросы и короче ответы.

А.Б. Чубайс. Хорошо, ладно, тогда коротко.

Второй кластер. Мы считаем, что в мировой микроэлектронике помимо всего того, что мы знаем и чем пользуемся, в ближайшие три – пять лет возникнет новый крупный технологический кластер, который называется "гибкая электроника". Это то, что можно сгибать в прямом смысле слова, носить с собой, без стекла, начиная со встроенных в одежду (в одежду!) экранов, носимых, и не бьющихся, и гибких, и легких, и кончая, не знаю, женской бижутерией. Браслеты предлагают нам производить, у которых узор и цвет будут изменяться в зависимости от того, какая

одежда (как это называется?), какие аксессуары, поправьте меня, уважаемые сенаторы прекрасного пола, будут использоваться. Как ни странно, "Сваровски" занимается всерьез, говорил, что это большой будущий рынок.

Короче говоря, мы считаем, что гибкая электроника – это крупный, масштабный рынок. Вот претендовать России на прорыв в большой электронике нереально. Там уже не на 65 нанометров, там уже 22, за 22 – 14. Мы не достигнем этого. Нужно примерно 15 млрд. долларов, чтобы построить современный завод. А вот такая ниша, как гибкая электроника, – вполне работоспособная, интересная история. Мы, набрав этот опыт за рубежом (у нас были уникальные заводы за рубежом), сейчас приняли решение при поддержке Сергея Собянина, опять же Москвы, и развернули в Троицке строительство первого российского центра гибкой электроники. Он первый не только в России, их в мире практически не существует на сегодня.

Если мы правильно угадали и правильно поняли тренд, то я уверен, что через два года, начиная от того, что я сказал, и кончая понятными оборонными применениями (а мы с Минобороны взаимодействуем по этой теме), и этот кластер будет востребован в России тоже. Вот два примера.

Председательствующий. Спасибо, Анатолий Борисович.

Переходим на блиц-вопросы и блиц-ответы.

Светлана Петровна Горячева, пожалуйста.

С.П. Горячева. Мне трудно задать, конечно, уважаемый Анатолий Борисович, блиц-вопрос, зная Вас давно и считая, как и многими жителями Российской Федерации также считается, что Вы специалист широкого профиля. Мы помним, когда Вы возглавляли РАО "ЕЭС России", как Вы в этой ситуации обещали всем снижение тарифов.

Председательствующий. Светлана Петровна, давайте все-таки по повестке.

С.П. Горячева. Нет, я по повестке сейчас.

Но случилось как раз обратное.

Хочу задать Вам простой вопрос. В акционерном обществе сколько составляет уставной капитал все же государства и сколько — частных лиц? И, самое главное, сколько вы... Потому что "РОСНАНО" создавалось как все же научная структура, очень важная для России. Сколько уходит у вас на научные изыскания в структуре всех расходов? Спасибо.

А.Б. Чубайс. Спасибо, Светлана Петровна.

Ну, действительно, мы много лет с Вами дискутируем на разных площадках. Вы упомянули энергетику, я все-таки скажу два слова. Как Вы знаете, на сегодняшний день, слава богу, блэкаутов у нас нет в Москве. Точно так же и в Приморье Вашем родном, в том числе на юге Приморья, где ситуация была катастрофическая, точно так же в Западной Сибири, точно так же в Сочи, точно так же на Южном Урале. Во всех регионах страны, где был дефицит мощностей, он снят на 100 процентов благодаря тому, что реформа привнесла в энергетику только в 2008 году 30 млрд. долларов инвестиций.

Проблема дефицита мощностей снята в стране, она не существует. Это я просто упомянул, раз Вы упомянули.

А теперь прямой ответ на Ваш вопрос. Возразите по прямому, если это не так. Прямой ответ на Ваш вопрос о том, сколько мы расходует на науку. Понимаете, в чем дело? Мы на самом деле не расходует средства на науку, вот это очень важно. Нас часто про это спрашивают, никак мы не можем донести. В этом смысле спасибо за вопрос. Науку финансирует академия наук. Мы разделились. Вот

есть Михаил Ковальчук, который, собственно говоря, создатель нашего направления, он командует Курчатовским институтом, и это наука, а мы – бизнес. Но тот бизнес, который мы построили, тот, о котором я Вам рассказывал, является самым квалифицированным заказчиком науки. Не я, специалист широкого профиля, как Вы правильно сказали, а наши компании по производству лазеров или по производству наноструктурированных покрытий, хорошо понимая, что надо, финансируют науку. Докладываю вам: на сегодняшний день наши предприятия, те самые 83, которые построены, профинансировали науку на 31 млрд. рублей, и это финансирование не бюджетное, это настоящее финансирование, причем оно воспроизводящееся. Это не то что раз отдали и всё, в наших предприятиях доля расходов на науку и выручку не 1,5 процента, как типовая, а минимум 7–10 процентов, они не могут развиваться без науки. В этом смысле я искренне считаю, что создаваемая nanoиндустрия является важнейшим заказчиком науки в России. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Владимир Казимирович Кравченко, прежде чем Вы возьмете слово...

Людмила Борисовна Нарусова и Вячеслав Анатольевич, определитесь, вы хотите задать вопрос или выступить, и то, и то не получится, сразу предупреждаю. Поэтому определитесь и поправьте тогда в списке. Ладно? Договорились.

Пожалуйста, Владимир Казимирович Кравченко.

В.К. Кравченко. Анатолий Борисович, Вы про науку сказали, про Российскую академию наук, а как с ведущими университетами у вас выстраиваются отношения? Есть ли какие-то прогнозные цифры

и проекты по заключению соглашений и по каким направлениям?
Спасибо.

А.Б. Чубайс. Спасибо, Владимир Казимирович.

Ну, конечно, для нас в этом смысле и академия наук, с которой мы плотно работаем, и ведущие университеты – это наши важнейшие партнеры.

Конкретно. Я вот с гордостью вам докладывал цифры по нашим образовательным проектам в том числе. Откуда они берутся? Берутся они из того, что мы приглашаем университеты для разработки образовательных программ. Невозможно запустить завод по производству покрытий для магистральных газовых труб без обучения специалистов. И в этом смысле те университеты, которые выигрывают наши тендеры, собственно говоря, становятся партнерами, разрабатывающими программу обучения, а потом вслед за этим по этим программам ведут обучение, я назвал цифру – 53 тысячи человек. Это в университетах обучены, не "РОСНАНО" учит. Мы заказываем программу, передаем ее в университеты, и там идет обучение.

Для нас ключевые в этом смысле (даже список большой) – начиная с Московского государственного университета, где, собственно, факультет наноматериалов (академик Третьяков, недавно умерший, наш близкий друг), и заканчивая Томским политехническим университетом, Новосибирским государственным университетом (я мог бы долго перечислять, поверьте). Без них это все совершенно невозможно, но они не столько в бизнесе, сколько в образовательной и научной части того, что мы делаем. Вот так мы строим эту работу.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, есть предложение прекратить вопросы, регламент...

Вы вопрос?.. Тогда Вы не будете выступать. Да, пожалуйста, Людмила Борисовна, тогда Вам вопрос.

Л.Б. Нарусова. Спасибо за то, что вы создали структуру, которая действительно инновационная. И вопрос кратко по возобновляемой энергетике.

Сейчас в парламенте законопроект, резонансный законопроект, относительно сноса хрущевок, но я внимательно за ним слежу. Никому не приходит в голову задаться вопросом: а куда все эти снесенные хрущевки в качестве мусора будут вывозить и где перерабатывать? Либо их будут зарывать в котлованы, а это будет просто — деньги в землю. Я вот на собственном опыте знаю: 120 метров дачу сносила — шесть КАМАЗов. Могу себе представить, какие будут объемы мусора. Вы упомянули о том, что у вас есть теоритические разработки в части переработки мусора в качестве возобновляемой энергетике. Готовы ли вы в ваших теоритических научных изысканиях... *(Микрофон отключен.)* ...прийти уже в краткосрочной перспективе к этому вопросу?

Председательствующий. Продлите...

Завершайте, Людмила Борисовна.

А.Б. Чубайс. Спасибо, Людмила Борисовна.

Ну, так, навскидку ответ такой. Мы действительно занимаемся переработкой отходов, у нас есть завод в Калуге, который перерабатывает стеклобой (битые бутылки и стекло) в Пеноситал — высокоэффективный теплоизоляционный материал, или еще один завод, который перерабатывает отработанные шины, покрышки точнее, в наноструктурированные добавки для асфальта, для дорог.

Но Вы же говорите об основном строительном материале пятиэтажек, а это, как я понимаю, кирпич или панель. Честно Вам скажу, на сегодня я не представляю технологию нашу, которая

позволила бы переработать. Там, скорее всего, как я понимаю, дробление, если не закапывать просто, просто дробление и использование в качестве сырья для дорожного строительства – вот какие-то такие технологии. Я не уверен, что там есть нанокomпоненты. Дело в том, что с нас очень строго спрашивают не просто за хай-тек, а за наличие нанокomпонентов в каждом проекте. Поэтому с ходу так, наверное, я не могу вам назвать решение наше. Но покопаемся; может, что-то и есть.

Председательствующий. Спасибо, Анатолий Борисович, за содержательное выступление, за ответы на вопросы. Присаживайтесь, пожалуйста.

Коллеги, время для вопросов истекло. Надо дать возможность выступить.

Вячеслав Анатольевич Штыров, я Вам уступаю очередь. Я после Вас.

Ольга Федоровна, не получится – время истекло. Я извиняюсь.

В.А. Штыров, член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти Республики Саха (Якутия).

Уважаемые коллеги! У меня осталось двойственное впечатление от выступления Анатолия Борисовича. С одной стороны, если мы будем рассматривать проблематику как проблематику создания, становления корпорации "РОСНАНО", то отличный доклад, блестящие достижения, может быть, по некоторым направлениям, не по всем, но по некоторым, хорошая перспектива на будущее и так далее. Но если мы будем рассматривать проблематику внедрения нанотехнологий вообще, в принципе в нашей стране, то это капля в море. Представьте себе, 10 лет

занимаемся этой проблематикой, и мы производим продукции на 308 млрд. рублей. Это вообще ничто. Поэтому мы можем сказать, что в целом в стране не поставлено дело по овладению новыми технологиями очередного технологического уклада, потому что одной корпорации "РОСНАНО" мало – там должна быть масса других компонентов. И академия наук здесь должна работать в одной связке, а не сама по себе, как Анатолий Борисович говорит. Есть проблематика создания тех отраслей, которые должны работать на нанотехнологии, поставлять для них оборудование и все остальное прочее. Есть проблематика внедрения достижений нанотехнологий в другие отрасли народного хозяйства. Задачи совсем не так должны ставиться – создадим 15 инкубаторов и так далее, и это будет инфраструктура. Да это не задача, это не цель – это средство.

Вот, привлечем инвестиции. Привлечение инвестиций – это тоже не задача и не цель, это средства. Задача по-другому должна ставиться. Кто ее должен ставить? Конечно, не "РОСНАНО" само себе. Задачу должно ставить Правительство, это задачи общенациональные, если хотите, с соответствующей системой отчетности и так далее. Измеряться достижения "РОСНАНО" должны в долях от валового национального продукта в стране, а вовсе не количеством созданных стартапов или привлеченных денег.

Поэтому этот вопрос мы рассмотрели, Анатолий Борисович молодец. Теперь надо повторить его рассмотрение на правительственном уровне, пусть придет и отчитывается перед Правительством, как оно в целом осваивает передовые, новые отрасли очередного технологического уклада.

Председательствующий. Спасибо, Вячеслав Анатольевич.

Уважаемые коллеги, кто не успел задать вопросы Анатолию Борисовичу, просьба в письменном виде сформулировать и направить.

И я Вас попрошу, Анатолий Борисович, тогда лично на вопросы сенаторов ответить.

Если у кого-то есть предложения (Вячеслав Анатольевич, я к Вам, к другим) сформулированные, конкретные, что бы вы считали нужным, на что хотели бы обратить внимание руководства "РОСНАНО", тоже просьба подготовить и в письменном виде направить Анатолию Борисовичу. Уверена, что они будут самым внимательным образом рассмотрены.

Коллеги, позвольте тоже сказать несколько слов. Я хочу Анатолия Борисовича поблагодарить за интересный доклад, за содержательную выставку, то, как они ответственно подготовились к Дням "РОСНАНО" в Совете Федерации. Я думаю, мы получили объемную, объективную картину в целом деятельности компании. 10 лет, с одной стороны, кажется, много, а с другой стороны, для становления такого нового направления это, конечно же, срок недостаточный, это срок достижений, рисков, неудач и так далее. Но очевидно, что машина поставлена уже на такие надежные организационные и финансовые основы. Мы узнали о разработке региональных технологий, о ходе реализации важнейших проектов в сфере nanoиндустрии.

В прошлогоднем Послании Федеральному Собранию наш Президент особо подчеркнул и поставил задачу по развитию экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. Для этого особое внимание должно уделяться работе в области сквозных технологий, применимых в широком спектре отраслей. Нанотехнологии, безусловно, относятся к таким

технологиям, ведь область их применения практически не ограничена: это и металлургия, и строительство, и энергетика, электроника, инновационная медицина, фармацевтика и так далее.

Так, с применением наночастиц стало возможным создавать новые материалы, обладающие уникальными физическими характеристиками: более прочные, легкие, не боящиеся экстремальных температур и перегрузок. Кроме того, нанопродукты используются стремительно в развивающейся сегодня ядерной медицине, о чем говорил в своем докладе Анатолий Борисович. Разработаны методы, позволяющие диагностировать онкологические заболевания на ранней стадии. Это уже позволило спасти тысячи жизней, теперь задача – как можно быстрее и активнее развивать, внедрять эти практики и технологии в жизнь.

Перспективным представляется применение нанотехнологий в солнечной и ветровой энергетике. Это поможет обеспечить электрической энергией самые отдаленные населенные пункты.

Коллеги, конечно, нефть и газ исчерпаемы, неисчерпаемы только альтернативные источники энергии. И, мне кажется, правильно, что госкорпорация именно этим занимается.

Федеральный закон о российской корпорации нанотехнологий, создавший правовые основы для работы компании, как уже было сказано, был принят в 2007 году. Сейчас, спустя десятилетие, мы видим, насколько обострилась глобальная технологическая конкуренция. При этом важно, что существенное развитие получили новые производственные технологии, применяемые в реальном секторе экономики. Проекты "РОСНАНО" с самого начала были сконцентрированы именно на этом направлении. Конкретным результатом деятельности компании является создание более

80 современных предприятий, на которых сегодня трудятся свыше 30 тысяч сотрудников.

Хочу подчеркнуть, что Совету Федерации, как палате регионов, важно создание центров "РОСНАНО" в субъектах Российской Федерации. Я знаю, что они работают уже в Чувашии, Татарстане, Самарской, Томской, Новосибирской областях и в ряде других регионов. В них инициативные предприниматели также получают возможность реализовать свои идеи и в случае успеха – наладить производство востребованной высокотехнологичной продукции. Это хороший пример формирования новых точек роста "умной" экономики в регионах нашей страны.

Примечательно, что предприятия "РОСНАНО" есть уже в 32 субъектах Российской Федерации, это создает возможности для интенсивного межрегионального сотрудничества в инновационной сфере. Мы много говорим о важности трансфера технологий на международном уровне, в то же время потенциал межрегионального трансфера технологий в нашей стране пока недооценен. Многие субъекты Федерации на сегодняшний день заняли важные ниши в сфере высокотехнологичного производства, обладают теми компетенциями, которые можно и нужно распространять. Думаю, что межрегиональное взаимодействие в этой области сможет также дать ощутимые результаты, значительно ускорив процессы модернизации в экономике, перевода ее на инновационные рельсы развития.

Также хотелось бы отметить важность оценки технологий. Очевидно, что, запуская производство нового высокотехнологичного продукта, необходимо тщательно проанализировать все дальнейшие перспективы. И надо сказать, что в развитых странах вопросами оценки технологий часто занимаются в том числе парламентские

структуры (в Финляндии, Франции, Великобритании, Германии и других). В Совете Федерации организовано рабочее взаимодействие в этой сфере с коллегами из зарубежных парламентов.

Как отмечал наш выдающийся ученый Николай Иванович Вавилов, удельный вес науки в стране определяется не только средствами, отпускаемыми по государственному бюджету, но прежде всего кругозором научных деятелей, высотой их научного полета. Полностью разделяю такую точку зрения. Считаю, что, работая над развитием новых технологий, конечно, нельзя забывать и о финансовой эффективности. Понятно, что в высокотехнологичной сфере имеются свои специфические риски, никому их еще не удалось полностью избежать. Вместе с тем государство направляет на развитие нанотехнологий большие средства, естественно, ждет от этих инвестиций реальную отдачу. Отрадно, что руководство "РОСНАНО" это понимает и понимает, как уже теперь средства, выделенные государством, рефинансировать в новые проекты.

В федеральном бюджете предусмотрено выделение акционерному обществу "РОСНАНО" более 20 млрд. рублей в виде государственных гарантий по привлекаемым кредитам.

И надо, чтобы эти средства сразу направлялись на достижение (по возможности, конечно) поставленных целей, чтобы они не лежали без дела на депозитах в банках. Эта проблема существует у многих компаний, госкорпораций, в том числе и "РОСНАНО", и руководству компании следует, конечно же, обратить внимание на то, чтобы лучше планировать реализацию тех или иных проектов, привлечение средств под государственные гарантии.

Не могу не сказать и о другой проблеме. Крайне важно, чтобы широкой общественности было понятно, чем конкретно сегодня занимается "РОСНАНО" и каких конкретных результатов добивается.

Я думаю, что сегодняшнее обсуждение восполнило и наши пробелы в знании и понимании того, что делается в этой сфере. И можно снова вспомнить слова Президента из Послания Федеральному Собранию. Говоря о необходимости создания Российской корпорации нанотехнологий (предшественницы "РОСНАНО") Владимир Владимирович Путин отметил, что для большинства людей нанотехнологии – это такая же абстракция, как ядерные технологии в 30-е годы прошлого века, но, к сожалению, и сейчас эта ситуация не слишком изменилась.

Анатолий Борисович, мы хотели бы видеть и от ваших менеджеров, и от коллектива компании, может быть, специальную такую работу, более умелую последовательную просветительскую работу, ведь в компании работает очень много креативных, интересных, в том числе молодых, людей, есть кому рассказывать населению о преимуществах нанотехнологий, чтобы ваши действия могли опираться и на поддержку, так скажем, общества. В вашем арсенале множество интересных разработок, знать о которых было бы полезно не только узкопрофильным специалистам, но и всем нашим гражданам. Хотела бы попросить Вас в том числе уделять этому больше внимания.

Коллеги, Россия обладает колоссальным интеллектуальным потенциалом, способным обеспечить ей мировое лидерство в научно-технологической сфере. Конечно, где-то мы бесконечно отстали, но где-то мы конкурентоспособны, мы способны удерживать лидерские позиции в мире, и на эти направления нужно в первую очередь обращать внимание, оказывать государственную и иную поддержку.

Знаменитый французский физик Фредерик Жолио-Кюри предупреждал: страна, не развивающая науку, неизбежно

превращается в колонию. Я уверена, что нам, конечно же, это не грозит, но в условиях жесткой глобальной конкуренции эти слова приобретают особую актуальность. От эффективности работы передовых предприятий "РОСНАНО" во многом будет зависеть, сможем ли мы преодолеть технологическую зависимость, которая, надо признать, является одним из самых серьезных факторов, сдерживающих рост российской экономики. Напомню, что задача по преодолению этой зависимости обозначена как одна из приоритетных и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, которая утверждена указом Президента в декабре минувшего года. И, конечно же, и "РОСНАНО" должно в первую очередь ориентироваться на решение этой задачи и стать надежным проводником России в наступающую уже сегодня новую технологическую эпоху.

Уважаемый Анатолий Борисович, в лице Совета Федерации Вы всегда найдете единомышленников, союзников. Мы готовы оказывать всю необходимую поддержку, в том числе в части развития наноиндустрии в регионах. Все сенаторы будут вашими помощниками в этой работе, мы заинтересованы, чтобы как можно больше регионов получало такую новую компетенцию.

Хочу в заключение пожелать Вам лично, компании, руководству компании новых удач, успехов на поприще высоких технологий. Уверена, что следующее десятилетие станет уже десятилетием еще бóльших результатов, достижений, еще более мощного движения вперед в этой новой сфере.

Хочу поблагодарить Комитет по науке, образованию и культуре, лично Зинаиду Федоровну Драгункину, за организацию подготовки Дня государственной корпорации "РОСНАНО" (она уже по-другому называется, но суть понятна) в Совете Федерации. Для

нас это было очень полезное, интересное обсуждение, и мы готовы и дальше эффективно работать. Спасибо, коллеги.

Спасибо, Анатолий Борисович. (*Аплодисменты.*)